

18+

Эвер Грин

# Город Мертвых

# Грин А. Эвер

# Город Мертвых

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=51558739](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51558739)*

*ISBN 9785449838124*

## **Аннотация**

Молодой принц назначен своим отцом правителем города Ортханк. Отправляясь туда, он даже не подозревает, что его ждет за стенами белого города...

# Содержание

1...	5
2...	7
3...	17
4...	24
5...	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

# Город Мертвых

## Грин А. Эвер

© Грин А. Эвер, 2020

ISBN 978-5-4498-3812-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# 1...

Не преступных стен нет...

Эти слова, когда то произнес мой отец, перед тем как передать в мое правление великую крепость Ортханк. И сейчас умирая в руинах собственного города, Я осознаю это как некогда раньше...

В воздухе витает запах дыма перемешанный с запахом крови... Улицы завалены телами моего народа, что отдал жизни, защищая стены нашего города.... Ортханк пал и все кто уцелел, скоро будут преданны казни.

Справа от моей руки лежала голова, отделенная от тела... Совсем еще ребенок... Его навеки потухшие глаза были обращены в мою сторону. Я почувствовал, как по щекам потекли слезы. Я знал его, парень тринадцати лет по имени Гилион, плечом к плечу мужественно стоял с другими защитниками города до самого последнего вздоха...

Повсюду слышались крики, переплетаясь мужскими и женскими голосами обреченных на смерть. Помощи ждать было неоткуда и сейчас улицы нашего города погрузились в бесконечный кошмар, который закончится лишь тогда, когда из легких последнего из несчастных вырвется стон, и он навеки утонет во тьме.

Печально вздохнув, Я посмотрел в глаза мертвого Гилиона и тихо прошептал:

– Прости...

Мысли путались, а глаза застилала белая пелена. Я чувствовал, что умираю, Смерть, она подступала все ближе, а боль от раны, становилась, все тише... Незаметно для себя Я погружался в тихий омут забвения. По телу разливалось тепло. Боль, она оставила меня, оставила навсегда.... Лишь нескончаемая тоска сжигала все мое сердце.

Неужели я больше некогда не увижу лица родных? Не смогу ощутить на себе ласковое прикосновение солнца и у меня не когда не будет наследников.... Лишь тьма, которая окутает и заберет меня навсегда. Тьма, она будет моим вечным пристанищем и моим вечным домом, в окнах которого не будет ничего кроме мрака.

Приоткрыв глаза, я увидел, как солнце заходит за горизонт, а на его место, медленно, выплывает луна, освещая мой путь в царство мертвых.... Это был мой последний закат и в моей памяти он навсегда останется как удивительно прекрасное, но все же погасшее для меня чудо...

## 2...

– Лотар...

Я оглянулся, и увидел приближающегося ко мне Бальтазара. Крупный и сильный воин, средних лет, закованный в стальную броню. Он вызывал почет и уважение, среди остальных пятнадцати воинов, сопровождающих меня до Ортханка. В основном это были юнцы, которые только недавно, хоть как то научились держать в руках меч. Бальтазар же другое дело, могучий воин, побывавший в сотнях сражений. Все его лицо, было усеяно страшными шрамами, некоторые из которых не могла скрыть даже длинная, рыжая борода, обрамлявшая весь его лик.

– Мой принц! – Поклонившись, он пристально посмотрел на меня своими голубыми глазами.

Улыбнувшись в ответ, Я быстро махнул рукой.

– Оставим любезности для придворных дам мой друг!  
Что-то случилось?

– Прибыли наши разведчики.– Тут Бальтазар криво ухмыльнулся – И прибыли они не одни!

Заметив мое замешательство, он вновь ухмыльнулся и поманил туда, где вокруг чего-то большого, столпились остальные солдаты.

Быстро приблизившись к ним, Я увидел то, что они с таким интересом разглядывали. Это был Дерг, Полу человек,

полу демон. Обладая двух метровым ростом и могучим телосложением, эти твари были крайне опасными противниками, с которыми вот уже на протяжении четырех лет велась кровопролитная война. Зеленого цвета чешуя, что покрывала все его тело словно доспехи, ярко сверкала на солнце. Его глаза были закрыты и похоже что сейчас он был без сознания.

Я взгляделся в его лицо, похожее на человеческое, но все же больше змеиное, было залито кровью, а все его тело покрывали множество ран. Его руки и ноги были крепко связаны прочной веревкой.

Увидев Меня, ко мне тут же подошел Кастор, служивший в моем отряде главным разведчиком.

– Это вы его так? – Я указал на кровоточащие раны дерга, на что Кастор отрицательно покачал головой.

– Мы нашли его в полу дне пути от нашего лагеря милорд. Еле передвигаясь он брел в нашу сторону. Решив пленить его, Я и Хаггард – При этом Кастор указал на разведчика что стоял возле него – С оружием в руках преградили ему дорогу. Дерг, он вытащил меч и приготовился защищаться, но был настолько слаб, что вскоре выронил его. Не теряя времени, Я подскочил к нему и ударом по голове рукоятью, вырубил. Затем мы с Хаггардом связали его и на лошади доставили к вам!

Кивнув, Я отправил Кастора отдыхать, но перед тем как уйти он остановился и нерешительно спросил:

– Милорд, разрешите мне забрать себе его меч? Он слишком большой, что бы с ним управился человек, и я хотел бы его в качестве трофея.

– Конечно! Он твой, – сказал Я а затем, подзвав к себе лекаря, велел ему осмотреть раны Дерга.

В раздумье я почесал подбородок и повернувшись к Бальтазару тихо сказал:

– Как очнется, допросим его. Возможно, узнаем, что не будь полезное, а пока что возьмем его с собой.

В ответ, Бальтазар лишь кивнул.

Прищуриив глаза, Я посмотрел на пылающее огнем солнце и отметил, что день обещает быть жарким. До Ортханка оставалось еще около суток пути, немного подумав и приняв решение продолжить путь вечером, Я велел расставить дозорных, а сам удалился в свою палатку.

Оказавшись внутри Я достал из дорожной сумки бутылку вина, затем открыл ее и сделав несколько глотков сладко улыбнулся, чувствуя как по телу разлилось тепло и легкое покалыванье.

– Ортханк, великая крепость из белого камня... – Сквозь зубы проговорил Я и сделал еще несколько обширных глотков.

Против воли, меня отправил туда отец, Король Эсмерты, великий Глерд. Едкая улыбка скользнула по моему лицу... Великий отец никчемного сына, который словно кость в его горле.

Отец мечтающий избавится от своего сына... Лишь по этому он и послал меня в крепость которую Я ненавидел больше всего на свете и по воле отца правителем которой уже завтра Я должен был стать. Единственный из трех братьев и сыновей отца кто меньше всего, подходил на эту роль. Он считал, что это сделает меня ответственным, хотя прекрасно знал, что править людьми чуждо для моего сердца, так же как чуждо и оружие, владеть которым меня обучили с самого детства. Я живу лишь для того что бы потакать прихотям других...

Встряхнув головой, что бы хоть как-то развеять гнетущие меня мысли Я вновь с жадностью припал к горлу бутылки.

Вино, что может быть лучше? Лишь несколько глотков этого напитка способны хоть и на время, но все же убрать трудности и невзгоды, свалившиеся на твои плечи.... Но все-го лишь на время...

Анита.... Это имя словно огонь вспыхнуло в моей памяти. Я почувствовал, как к горлу подступил ком, а из глаз брызнули слезы... Моя любовь... Воспоминания, словно вихрь вскружились у меня в голове. Я словно наяву увидел как держу ее бездыханное тело... Как с моих губ срывается крик дикой боли и отчаяния, а ее навеки потухший взгляд смотрит куда то вдаль, совсем не замечая меня... Я чувствую как умираю вместе с ней и боль в груди становится все сильнее... Ортханк, город который забрал самое прекрасное что было в моей жизни, мою Аниту... Теперь же, я обязан, вернуться

в кошмар, от которого бежал уже несколько лет и с которым Я вновь должен столкнуться лицом. Великая крепость Орханк, Я ненавидел ее всем своим сердцем, и со стороны отца было крайне жестоко отправить меня туда...

Открыв глаза, Я обнаружил, что лежу на земле, возле своей походной постели. Возле меня стояла пустая бутылка, а возле нее еще одна чуть не допитая. Жуткая головная боль принудила протянуть руку, взять ее и сделать несколько обжигающих глотков.

Я почувствовал, как по подбородку потекли капли не попавшие в рот, срываясь и падая на одежду, они непременно пачкали ее круглыми красными пятнами.

Головная боль начала утихать, а голова стала немного яснее. Я медленно поднялся с земли.

– Тебе не следовало бы так много пить.

Сзади меня стоял Бальтазар. Вяло улыбнувшись Я кивнул в знак согласия.

– Который час?

– День, близится к вечеру, милорд... Вам нужно поесть.

Я взглянул Бальтазару в глаза.

– Не называй меня так.... Ненавижу титулы.... Для тебя, Я просто Лотар. Что с дергом? Он пришел в себя?

Бальтазар отрицательно покачал головой.

– Видно ему сильно досталось Лотар, но, по мнению лекаря, он идет на поправку.

Выйдя из палатки, мы направились напрямиком к костру,

возле которого сидел весь наш отряд. В нос ударил запах жареного мяса, и рот быстро наполнился слюной. Спустя время, все сытно поужинали, и было решено сворачивать лагерь, дабы продолжить наш путь.

Когда со сборами было покончено, мы оседлали своих лошадей, одну из которых выделили специально для Дерга. Крепко, что бы он, не свалился, его привязали к седлу, а затем, взяв лошадь под узды, разведчик по имени Хаггард примотал их к своему седлу, опасаясь, что лошадь может ускакать прочь, унеся с собой нашего пленника.

Я нежно потрогал своего жеребца по холке и тихо, так что бы мог слышать лишь он, прошептал:

– Скоро мы будем дома Буцефал!

Затем Я взобрался на него и скомандовал отряду двигаться дальше.

Солнце медленно приближалось к закату, окрашивая облака в алый цвет, оно уходило, позволяя засиять алмазными бликами первым из звезд, что незамедлительно появились на небе.

Помню как в детстве, отец всегда говорил, что если успел увидеть на небе самую первую звездочку, то нужно незамедлительно загадать желание и оно обязательно сбудется. Я не верил в эти глупости, но все же свое желание загадал... Еще раз увидеть Аниту...

Я прекрасно понимал, что это полная глупость, и она вот уже много лет покоится под землей, где ее плоть уже давно

съели черви.

Грустно вздохнув, Я вновь потянулся к сумке, где меня дожидалась еще одна бутылка с вином, но на полпути остановился и отдернул руку назад. Бальтазар прав, Я слишком много пью...

Время шло и незаметно для нас, небо над головой стало темно голубоватого цвета, а место огненного солнца заняла серебряная луна, окруженная тысячами мириадами звезд, она сверкала, словно была сделана из самого красивого и большого драгоценного камня, что неотрывно смотрел на нас сверху и освещая нам путь.

Лишь шелест травы под копытами лошадей в эти секунды доносился до нас, а легкий ветерок сладко дул в наши лица. В отряде почти что не разговаривали, каждый, был погружен в свои мысли, или же просто наслаждался царившей вокруг прохладе и волшебной таинственности что давала нам ночь.

В эти мгновенья, что то срывалось и трепетало в моей душе, что то, что сродни легкой влюбленности или сладкой тоски по бескрайнему и неизведанному миру, в закоулках которого, есть столько всего интересного и необычного, что порой мне хотелось все бросить и отправится на встречу той незыблемой мечте о фантастических странствиях, что таились в закоулках мой души. Но к сожалению, этой мечте не суждено сбыться, ведь теперь у меня есть долг, перед отцом и мои будущим народом!

Ночь закончилась так же быстро, как и началась. Луна по-

кинула небо и начало просыпаться солнце. На землю опустился легкий туман, из за которого одежда на мне стала влажной. Наскоро разбив небольшой лагерь, мы быстро позавтракали, а затем продолжили путь.

Ближе к полудню, наступила жара, Я чувствовал, как по лицу градом катится пот. Буцефал тяжело дышал, но все же не сбавлял темп и уверенно шагая, нес меня на встречу с Ортханком.

Я посмотрел на лошадь, что несла дерга, под его тяжестью ее ноздри часто вздувались, а тело покрывал пот. Он все еще был без сознания и я уже начинал думать что он не придет в него не когда, но все же Я надеялся что этого не случится и Я смогу с ним поговорить. До этого момента и живя в Эсмерте, я не имел возможности увидеть этих созданий, даже не смотря на войну между нами, Я впервые увидел одного из них только вчера. Как мне рассказывали, дерги, когда то поднялись на землю из недр глубин подземелий, и мне было интересно узнать что это за существа.

Постепенно равнины сменились холмами, за которыми где-то в дали уже были видны высокие горы, означавшие конец нашего путешествия. Если повнимательней присмотреться, то у их подножья, уже можно было увидеть исполинскую стену, окружающую весь город Ортханк.

Я смутно представлял, что буду делать, когда вступлю за его ворота... Как буду приветствовать народ, живущий за его стенами? Как люди отреагируют на мой приезд? Ис-

кренней радостью или же скрытой ненавистью, спрятанной под красивой улыбкой...

Сердце бешено колотилось, Я чувствовал, как от волнения потеют ладони, а в груди поселилась тревога. До города оставалось всего пару часов и чем ближе мы подъезжали, тем сильнее становилось мое беспокойство...

В голове проскользнула мысль о лежавшем в сумке напитке забвения, но я тут же ее отогнал. Я должен быть трезв и должен показать людям, что достоин, удостоенной мне хоть и сомнительной, но все-таки чести быть их правителем.

Правитель Ортханка, лишь горькую усмешку, вызывал во мне этот титул. Правитель борделя! Пожалуй, такой титул был бы куда лучше, нежели тот, обладателем которого я сейчас стал.

Словно вырастая из под земли, стены города с каждым мгном становились все выше. Белый камень, из которого они были сделаны, сверкал под лучами палящего солнца.

Да! Город был несомненно красив... В его пределах и за его стеной чувствовалась великая мощь. Множество раз, Ортханк подвергался осаде, но, ни разу не потерпел поражения. Поговаривали что стены этого города под защитой самих богов, но так ли это? И столь уж они не преступны? Пожалуй, на эти вопросы Я ответов не знал, а проверять это мне хотелось меньше всего на свете!

Подъехав к глубокому рву, усеянному длинными и острыми кольями что отделяет крепость от плато мы остановились

около узенького моста, ведущего к воротам замка. Я вновь посмотрел на стены Ортханка, высокие и красивые они были оснащены бойницами для лучников и укрепленных возле них огромных котлов, из которых на головы осаждавших сливалось кипящее масло, а так же смола. Великий город, стоявший у подножия гор, отныне и во веки веков станет для меня домом, а так же моей личной тюрьмой...

Я и мои солдаты слезли с лошадей и взяв их под узды медленно двинулись к воротам с внешней стороны перекрываемых толстой решеткой, которая начала медленно подниматься вверх.

Я помню, как когда то давно уже шел этой дорогой, держась за руки с моей дорогой Анитой. Нам было по девятнадцать лет, помню, как она весело смеялась и ободряюще прижималась ко мне, ведь всего через два с лишним дня мы должны были с ней пожениться...

### 3...

Я и мой отряд слезли со своих лошадей и вошли в распахнутые настежь ворота. В ушах тут же раздался громкий рев встречающих нас горожан, а к ногам посыпались лепестки различных цветов. Раздались громкие хлопки и радостные выкрики. Я улыбнулся и в приветствии поднял руку вверх, стоявшим по правую и левую сторону от меня людям. Они улыбались и похоже искренне были рады видеть меня. Я заметил, как многие из них уставились на связанного Дерга, что все так же блуждал в царстве грез.

Бальтазар шел чуть позади меня, его лицо было серьезным и полным решимости, а правая рука как бы невзначай покоилась на эфесе меча.

Я ласково потрепал буцефала за ухом.

– Вот видишь не все так уж и плохо. – А затем сказал Бальтазару – Сначала отправимся во дворец, а позже Я выйду к народу.

Мы шли по извилистым улицам и переулкам забитыми массами людей, вдоль которых цепью стояла стража Ортханка, удерживая толпу, на безопасном от нас расстоянии. Люди улыбались, рукоплеская и выкрикивая мое имя. Постепенно, дрожь, с которой Я вошел в этот город, стала сходиться и в удивлении для себя, Я почувствовал, что столь ненавистный моему сердцу город в эти секунда становится для меня

мил. Уходя все дальше в глубь, Я начинал видеть перемены, происходившие с ним, как в людях, так и в строениях на которые вначале я не обратил никакого внимания.

Если ближе к стене города, дома, прилавки, таверны и люди были несколько однообразны. НЕТ! Скорее они были бедны. То тут все просто сверкало изобилием и богатством, чем дальше мы продвигались, тем больше это бросалось в глаза. Высокие дома выстроенные из самых дорогих и прочных пород дерева а так же камня, были выкрашены в различные цвета, они словно старались перещеголять друг друга по красоте и порой это выглядело просто нелепо но все же красиво.

Так же практически каждый дом был украшен резьбой, как в виде незамысловатых узоров, так и рисунков изображающих крылатых и сухопутных животных, цветов и даже членов семьи, проживающих в этом доме и запечатленных на стенах, золотой кистью настоящего мастера!

Главная улица, ведущая на городскую площадь, была словно перенесена в этот мир, из волшебных сказок, которые в детстве рассказывала мне мама.

Мама... Я вспомнил ее чистое, нежное и красивое лицо, на котором нередко появлялся румянец, ярко зеленые глаза и каштановые волосы... Вспомнил, как каждую ночь она целовала меня, перед тем как Я отправлюсь в царство несбыточных грез и ярких сновидений. А потом... Потом ее не стало, Ее погубила чума, что в те годы забрала жизни столько несчастных.

Обращая внимание на здешних людей, в глубине души я отметил огромную разницу между богатыми и бедными. Если люди более низкого происхождения одетые в однообразную, серую и нередко грязную и рваную одежду встречали меня с искренней улыбкой в которой таилась надежда что с новым правителем их жизнь изменится в лучшую сторону, то люди более богатых слоев, отъевшиеся, одетые в роскошную одежду и с ног до головы увешанные золотыми украшениями, тоже встречали и провожали меня с улыбкой, но взгляд их оставался холодным, оценивающим, преисполненным жадностью к своим богатствам и ненавистью ко всему новому. Сомневаюсь, что большинство из них нажило свое состояние честным трудом...

Наконец дорога вывела меня на огромную городскую площадь, вымощенную пластами из белого камня. В центре площади возвышался фонтан, сделанный в виде красивой женщины с раскинутыми в стороны белоснежными крыльями ангела, из перьев которых ключом била вода. В одной руке женщина держала ребенка, крепко обнимающего ее за хрупкую шею. Его маленькие крылышки, были расправлены, словно вот вот он должен взлететь. В другой же руке был зажат длинный усыпанный алмазами меч. Не единожды Я видел эту скульптуру, но признаюсь, каждый раз, от ее вида перехватывало дыхание. Настолько художник сделал ее живой и красивой, словно божество, увековечившее на себе его имя и славу, но насколько я знал, судьба этого скульптора,

не была к нему столь благосклонна, нежели к его творению.

Около ста лет назад, когда он установил этот фонтан, правитель крепости Брион третий, что приходился мне прапрадедом, был настолько восхищен работой мастера, что вместо благодарности велел по локоть отрубить ему руки, дабы он не когда и не где, не смог создать творение подобное этому, и скульптура Ортханка, навеки славилась как последнее творение великого мастера, подобно которому, не сыскать не в одном государстве на нашей земле...

Не знаю, что стало с мастером дальше, но слышал, что он так и не смог смириться с потерей конечностей, и отныне, люди в нем видели не величайшего художника всех времен, а вечно пьяного, убитого горем в собственной беспомощности человека.

– Страшная судьба, за столь великий дар. – Подумал Я

Обогнув фонтан, Я и мои воины, остановились подле дворца, что должен был стать моим домом и на удивление он выглядел достаточно просто. Высокое здание, построенное из серого камня, с большими сделанными из дуба дверьми, по правую и левую сторону от которых, стояли вырезанные из мрамора лев и львица, с обращенными, к небу мордами. Проходя мимо, Я потрогал львицу за ухом, теплая и гладкая поверхность была приятно на ощупь.

Возле двери, нас поджидал юнец, лет тринадцати. Низко поклонившись, он спросил разрешения, отвести наших лошадей в стойла. Кивнув, я дал ему серебряную монету, а сам

быстро вбежал по ступеням и вошел в тронный зал, перед этим, дав сигнал моим людям, ждать меня снаружи и охранять Дерга.

Полукруглый и просторный, в центре него стоял трон. Массивный и неудобный он был обтянут, черного цвета кожей. Как ни странно, на нем, как и на дворце, не было ни золота, ни алмазов, ни каких либо других украшений, дабы они не отвлекали правителя, от государственных дел, и честно сказать, меня это очень даже устраивало, Я не любил чрезмерной роскоши.

Около трона, стояло два человека, один седой, совсем уже старец, с длинной, почти достигающей до пояса бородой и одетый в синего цвета рясу. Второй же, рослый, средних лет воин, одетый в легкую, кожаную броню, гордо стоял, выпрямив спину с зажатым кулаком на уровне груди, в знаке приветствия. Его лицо было гладко выбрито, а зеленые глаза хоть и ясные, заволакивала легкая дымка.

„Скорей всего с похмелья,„ подумал Я и улыбнувшись, поклонился обоим. Они тут же поклонились в ответ и быстро подошли ближе ко мне. Первым заговорил старец, так как второму, дисциплина не позволяла открывать рот, пока на то нет приказа.

– Мое имя Элай повелитель, возможно, вы и не помните меня, но когда вы тут были в прошлый раз, Я был ближайшим советником покойного правителя Радгара, коим и оставался до самой его кончины. —

В знак уважения Я вновь поклонился.

– Надеюсь добрый Элай, ты так же честно будешь служить мне, как и прошлому правителю этого города!

Элай улыбнулся, и Я заметил, как его руки, от волнения, бьют легкая дрожь.

Затем я посмотрел на воина, увидев мой взгляд, он тут же сказал:

– Октавиан мой повелитель. Главнокомандующий войск Ортханка.

Приложив свой кулак к груди, Я громко ответил:

– Рад нашему знакомству благородный Октавиан, уверен под твоим командованием, мы сокрушим любого врага. – И вновь отсалютовал ему.

Затем я обратился к обоим.

– Я устал с дороги, и до вечера не хочу, что бы меня беспокоили, а затем будет пир. Элай проследи за тем, что бы оповестили гостей, и к вечеру все было готово.

Да, сегодня мне предстояло знакомство, со всей знатью Ортханка. Лорды, бароны, главы различных гильдий, если честно, то общаться с ними и слушать весь вечер лживую лесть, мне не как не хотелось. Но что поделать, это мой долг...

– Как прикажете мой господин! – Элай низко поклонился, а затем сразу же удалился.

– Октавиан, вот тебе мое первое поручение, в дороге мои разведчики пленили Дерга, и сейчас он находится без созна-

ния, в окружении моих воинов, около дверей во дворец. Он ранен, Я хочу, чтобы его осмотрел лучший врач вашего города, а затем отнесли в камеру, где за ним будут присматривать до полного его выздоровления.

Командующий кивнул, и не задавая лишних вопросов, быстро вышел прочь из тронного зала.

Оставшись один Я медленно подошел к трону, и обойдя его по кругу, сел. Он и впрямь был до ужаса неудобен, совсем недавно, на нем восседал мой покойный дядя Радгар. Большую часть своей жизни, он провел в этом зале, и точно такая же участь ждала и меня. Грустно вздохнув, ногтем поддел слегка отошедший край кожаной обивки на подлокотнике. Посидев так еще с полминуты, Я отправился спать. Я знал, где находились мои покои, и по этому, сопровождение мне не требовалось.

## 4...

Тусклый свет, от масляных ламп, сотни пьяных людей, и их голосов сливающихся в один общий гул. Я сидел во главе сдвинутых в ряд столов, на своем троне. По правую сторону от меня Бальтазар, с зажатой в руке кружкой пива, к которой как Я заметил, за весь вечер он прильнул не больше двух раз. Сохраняя свою вечную, Я бы даже сказал излишнюю стойкость и выдержку он строго смотрел на каждого, кто подходил ко мне, что бы лично поздороваться и поклониться. Я прекрасно знал, дерзни, кто угрожать моей жизни, он, не раздумывая, разрубит его пополам. По левую же руку от меня сидел слегка захмелевший Элай, без усталости перечисляющий мне всех гостей, что находились сейчас в тронном зале.

– Видите вон того человека? – Говорил он, указывая на кого либо из сидящих за столом. – Это сир Родрик, благороднейший из рыцарей. А вон купец Хьерд, хитрейший, и один из самых подлейших, людей в нашем городе.

В ответ, Я лишь с улыбкой кивал, или же вставлял восклицание типа «О-о-о-о» а затем вновь припадал к кубку с вином. Если честно, то мне было абсолютно плевать на тех, кто меня окружал. Я прекрасно знал, что желая, что-то от меня заполучить, практически каждый из них будет облизывать мне ботинки, и честно, эту черту человеческой природы Я

ненавидел больше всего на свете.

Другое дело Бальтазар, это поистине человек чести, которого не подкупить не какими богатствами, хотя как говорил мой отец «У каждого, есть своя цена, и вопрос лишь в ее размере»

Невдалеке от стола Я заметил того парнишку, что увел наших лошадей. Помахав ему рукой, Я позвал его к себе. Немедля, он подбежал, и тут же поклонившись, застенчиво опустил голову.

– Да, мой господин.

Посмотрев на него, Я громко спросил.

– Как твое имя?

– Гилион, мой повелитель.

– Ты хорошо покормил лошадей? – Улыбнулся Я

– Да повелитель.

– И Буцефал хорошо себя вел?

Смекнув, что я говорю о своей лошади, он весело рассмеялся.

– Да господин! Лишь недовольно фыркал, когда я увел его от вас!

– Буцефал всегда не любит, когда ненадолго оставляет меня. – Рассмеялся Я.

А затем я достал из кармана два золотых и протянул их Гилиону, заметив, как тот замешкался, Я сказал:

– Возьми! Ты заслужил! Не каждый человек может справиться с Буцефалом, но тебе это удалось на удивление легко.

Бальтазар одобрительно кивнул, и Гилион подхватив монеты с радостным лицом, принялся благодарить меня, а затем убежал, крепко прижав к груди, свои заработанные деньги.

Я повернулся к Элаю.

– Кто этот парень? И кто его родители?

– Наш конюх, он сирота и живет у нас на конюшне, со своей младшей сестрой, Эйрой, кажется, Их родители погибли, когда они были совсем еще маленькие. Гилиону было около шести, а Эйре не больше года. С тех. С тех пор он работает, что бы прокормить себя и сестру.

– Значит, живет на конюшне. – Нахмурился Я.

В ответ Элай лишь развел руки в стороны.

– Я хочу, что бы завтра ему подыскали приличное жилье Элай. Все расходы я беру на себя.

Элай удивленно поднял глаза.

– Благородный поступок милорд! – Завтра все будет исполнено!

Удовлетворенно откинувшись на свой неудобный трон, Я стал поглядывать на спящих взад и вперед куртизанок, что предлагали свои ласки каждому кто смотрел в их сторону.

Каждому! Но только не мне, не решаясь не то что подойти, а даже взглянуть в мою сторону, они всячески избегали моего взгляда.

Постепенно, алкоголь заволакивал мой разум, а на моем лице все чаще играла плутоватая улыбка. Взгляд то и дело

посматривал в сторону весьма сомнительных девушек.

Но вскоре оставив попытки, с кем не будь познакомиться, Я обратил внимание, на посуду стоящую на столе. Она подрагивала словно от легкой тряски, какая бывает при небольшом землетрясении, но возможно, это мое воображение, и все это лишь от веселящейся толпы в зале.

Время давно перевалило за полночь, но с каждым часом веселье в зале лишь увеличивалось. Тут и там, кто-либо из лордов, вставал, поднимая над головой бокал, при этом выкрикивая мое имя, затем опустошал его и падал на свое место с блаженной улыбкой на устах.

В ответ Я широко улыбался и в знак уважения поднимал свой кубок, и непременно выпивая его. Постепенно, а именно после каждого кубка, Я все чаще отмечал про себя, что все эти люди, все больше нравятся мне.

В основном пир протекал спокойно, и лишь изредка, вспыхивали ссоры, и почти всегда из за того, что кто либо из гостей не мог поделить какую либо из шлюх. В одной из таких перепалок, парень по имени Эйрих сцепился с сиром Тавлурдом, где в кратковременной схватке лишился трех пальцев на левой руке.... Но Эйрих и не думал уgomиниться, и после долгих перебранок Тавлурд все же уступил ему даму. После чего Эйрих удалился с ней и с победоносной улыбкой на губах.

Дурак подумал Я. Любовь шлюхи, длятся лишь до тех пор, пока твой карман битком набит золотом. Но в принципе это

было обычным делом, на каком либо из праздников, так же нередко случались и убийства но я надеялся что до этого не дойдет. Завтра Эйрих проснется и крепко задумается, ради чего потерял свои пальцы.

Ближе к рассвету я объявил что изрядно пьян, и хочу удалиться, в свои покои, если же гости желают продолжить, то Я абсолютно не возражаю а затем я налил полный кубок вина и высоко подняв его над головой громко выкрикнул.

– За жителей Ортханка!

Несколькими большими глотками опустошил его и с силой поставил на стол. Люди отозвались дружным криком.

– За нашего повелителя! – И закинув кубки, выпили их до дна.

Криво улыбнувшись, Я удалился, нужно хорошо выспаться перед завтрашним днем. Тогда я еще не знал, что выспаться мне больше не суждено...

Я стоял на вершине холма, всматриваясь куда-то вдаль, где предо мной расстилались поля, усеянные пшеном. В лицо дул легкий теплый ветер какой бывает ранней весной, или же только сменившемся летом что плавно перетекает в прохладную осень.

Солнце ярко светило над головой, согревая меня своими лучами. Я сладостно вдохнул свежий воздух перемешанный с запахом молодой пшеницы и улыбнулся чему то своему. Чему-то что таилось глубоко во мне, в недрах моего сердца.

Неожиданно мое внимание привлекла серого цвета фигу-

ра, она медленно приближалась ко мне и спустя несколько долгих секунд Я понял что это был человек. Его лицо и тело было скрыто под полами серого плаща с капюшоном.

Отсюда я не мог разглядеть мужчина это или все-таки женщина, но что человек шел именно ко мне, сомнений у меня не было.

Секунды тянулись словно часы... В какой-то момент мне вообще показалось что время остановилось, но все же фигура медленно приближалась.

Я неотрывно следил за ней, в этом человеке было что то пугающее, отталкивающее. Он словно призрак плыл своей тихой, неспешной походкой и чем ближе он подходил, тем сильнее во мне разрасталась тревога. Да и не только во мне, все вокруг чувствовало зло в приближающемся. Солнце померкло и скрылось за тяжелыми, серыми тучами. В лицо ударил холодный, продирающий до костей ветер. Непроизвольно, правой рукой я взялся за эфес меча, что покоился в ножнах на левой стороне моей поясице. Слегка потянув, Я вытащил его так что бы было видно острое лезвие.

Заметив это, человек поднял руки над головой, повернув их ладонями ко мне, тем самым показывая что мне нечего опасаться. Хмуро кивнув Я вложил меч обратно но руки с рукояти так и не убрал. Нас уже разделяло не больше десяти шагов. Это был невысокий, вероятнее всего старец, сгорбившийся под тяжестью своего плаща.

Он остановился напротив меня и низко поклонился

– Приветствую тебя великий правитель.

Голос... он не был старческим, как и не был мужским. Это была девушка, и если судить по голосу, то не старше двадцати лет.

Я поклонился в ответ и тогда девушка сделала два шага вперед и скинула капюшон что скрывал ее от моих глаз. Я почувствовал, как внутри сжалось сердце, а ноги налились металлом. Я открыл рот сию секунду что то сказать но из глубины моих легких лишь вырвался слабый стон.

Она смотрела на меня своими зелеными, словно летние листья глазами, а ее рыжие как огонь волосы весело развивались на холодном ветру. Она улыбнулась, обнажая ряд ровных белоснежных зубов. Ее легкая, словно тростинка рука потянулась к моему лицу а затем она обняла меня, прильнув своими губами к моим.

– Анита... – Еле слышно выдохнул Я, обнимая ее за хрупкую талию. – Я думал... Думал, что ты мертва...

Она посмотрела мне прямо в глаза.

– Я вернулась, мой дорогой... Я вернулась, что бы мы вновь были вместе.

По моим щекам потекли слезы, и Я прижал ее к себе...

– Я не когда, слышишь? Не когда больше не потеряю тебя моя любовь!!!

– Я знаю Лотар! Я вернулась и теперь мы всегда будем рядом, но в мире в который отправил меня ты.

– Не понимаю о чем ты? – Я посмотрел Аните в глаза.

– Не понимаешь? В мире, где стоит вечный холод, в мире где тебя едят черви а твое тело постоянно сжигает боль от гниющей плоти. Зачем? Зачем ты так поступил со мной? Ведь Я любила тебя, а ты предал меня...

– Что ты такое говоришь? – Я отстранил ее от себя.

– Ведь это ты убил меня! – засмеялась она

Внезапно кожа на ее лице потемнела, приобретя серый оттенок и начала лопаться, испещряясь тысячами маленьких трещин из которых в вперемишку с гноем начали выползать белые черви. Выпадая из раны, с неприятным звуком они шлепались оземь. Ее столь любимые для моего сердца глаза лопнули, и растеклись по лицу, обнажая две черные пропасти, в недрах которых зияло бесконечное зло...

– Ну что ты стоишь? Поцелуй меня! – Ее рот открылся, оголяя острые, как бритва зубы.

Метнувшись ко мне и обхватив мое тело руками, она с силой сдавила. Захрустели кости, а из легких вырвался тяжелый стон.

– Я больше тебе не нравлюсь? – прорычала Анита. – А ведь ты обещал что больше не оставишь меня...

Я попытался вырваться, но ее сила была столь велика, что в ее руках Я был словно котенок, которого взяли за шкурку... Она открыла рот и приблизилась к моему горлу, в нос ударило гнилью и Я почувствовал как ее зубы сомкнулись на моей шее. Тело обдало жаром, из раны фонтаном брызнула кровь, острая боль, словно молния, пронзила все мое

тело.

– Ты будешь моим... Моим... – кричала Анита или точнее то, что осталось от нее. – Только мой...

Она рвала и терзала мое тело на кровавые куски. Я почувствовал что теряю сознание. Мое тело обмякло, растворившись в кровавой массе, глаза заволокла бесконечная тьма, которая поглотила меня своими мерзкими щупальцами. Лишь где то вдали еще звучал ее голос.

– Мой... Ты будешь Мой...

Открыв глаза Я судорожно стал глотать воздух как бывает при сильной отдышке. Все мое тело покрывал липкий, холодный пот. Я огляделся и в удивлении открыл рот, возле моей кровати стояли Элай, Бальтазар и Октавиан. Возможно, я кричал во сне... Сон... он оставил неприятный осадок у меня на душе.

В полном молчании они следили за мной.

– Просто страшный сон. – Виновато сказал Я. – Не беспокойтесь.

Вперед выступил Элай:

– Мы не по этому поводу повелитель.

– Тогда почему вы здесь? – Спросил Я, протирая рукой глаза.

– Вам лучше увидеть это самому.

Я посмотрел на Бальтазара, но тот лишь одобрительно кивнул.

– Время не ждет Лотар, одевайся мы будем ждать тебя

с наружи.

В полном замешательстве я поднялся с кровати, и посмотрев в сторону где за моими утренними гостями захлопнулась дверь, медленно подошел к зеркалу.

Мой вид, конечно же, был просто кошмарным, сильные мешки и красные глаза вперемешку с опухшим лицом, неприятная расплата, за весело проведенный вечер.

Наспех умывшись, Я быстро оделся, а точнее одел только рубашку, потому что лег спать, не снимая штанов и своих сапогов, плюс ко всему я подозревал что пол ночи проспал на полу, это была еще одна особенность как считал Я удавшегося вечера...

Я уже собирался выходить, но неожиданно мое внимание привлекло отражение в зеркале, а именно моя шея... В том месте где меня укусило то что было Анитой...

Две красные отметины, словно от чьих то зубов, На секунду опешив, я замер, не вы силах поверить в увиденное. Этого просто не может быть, ведь то что Я видел, являл собой хоть и реалистичный но все таки сон.

Я вновь набрал в ладони воды и хорошенько ополоснулся, наваждение не пропало, две красные, слегка припухшие отметины остались на месте!

„Скорее всего расчесал пока спал, – решил Я, – или же это одна из шлюх что вчера наводнили наш пир? Нет, этого просто не может быть. Хоть и смутно но все же Я помнил как уходил совершенно один.,,

Отбросив эти мысли, Я поспешил уйти из спальни наружу, где в коридоре меня дожидались придворные. В полном молчании мы покинули пределы дворца и оказались на улице.

Небо было затянуто тучами, и лил сильный дождь. Невдалеке от нас Я увидел Гилиона, что держал под узды четырех лошадей.

Я подошел к Буцефалу и ласково положил ему руку на мокрую голову, тот недовольно фыркнул, видимо злой на то что его заставили стоять под холодным дождем.

Я повернулся к своим спутникам и сказал:

– Может, кто не будь, объяснит мне, в чем дело? Октавиан? —

Воин посмотрел мне в глаза:

– На нас напали, мой повелитель... Точнее собираются напасть. Многочисленное войско, остановилось на расстоянии полета стрелы от ворот замка. Они уже начали подготовку к осаде, заряжены катапульты, балистры, готовы тараны.

– Напали? – Я почувствовал как мой желудок свело словно судорогой— Но кто?

– Мы не знаем правитель, могу лишь сказать, что в их войске, есть и люди и дерги, а еще существа, которых мы не видели вот уже сотни лет.

– И кто же это?

– Великаны милорд.

– Великаны? – На секунду Я потерял дар речи – Но как?

Как настолько разные народы, которые всегда вели между собою вражду, смогли объединиться под одним знаменем? Люди и дерги... мы ведь находимся в состоянии войны, а великаны??? Откуда они вообще тут взялись? Признаться, я думал что они миф.

– Мы все так думали. – Сказал Бальтазар – И я не знаю, что заставило собрать их всех вместе, но то что в скором времени они атакуют, определенно факт!

– Элай вели подготовить мой доспех и доставить его ко мне, Бальтазар, Октавиан поспешим же на стену.

Не в пример вчерашнему дню, улицы Ортханка были пусты, словно бы город вымер. Люди в страхе прятались по домам, закрывая ставни окон и запирая на замки двери. До самой стены нам не повстречалось не одного человека.

Зато как на самой стене, так и возле нее собрались десятки сотен воинов, готовясь к обороне и одетые в стальную броню они начищали мечи и проверяли луки со стрелами а так же свои доспехи.

Завидев меня, раздались дружные крики в знаке приветствия, повсюду кто либо из солдат ободряюще кивал или же говорил что врагу не прорваться, что он сломает зубы о наши стены.

Мне очень хотелось верить в эти слова, но все же, всюду чувствовался страх... Страх продирающий до костей, который будто змея заполз в сердца этих людей, перед неведомым войском...

Взбежав на стену Я взглянул за ее приделы и почувствовал как меня одолевает тот же тот страх что сейчас испытывал практически каждый житель Ортханка.

Войску врага не было счета, оно словно река наполнило все окрестности на много километров в перед. Сверкая в своих доспехах оно молча стояло наблюдая за городом, но страшнее всего были великаны, Мне не приходилось видеть их раньше...

Огромные словно статуи. Обычный, даже самый высокий человек, едва ли доставал им до пояса. Воображение тут же нарисовало какого размера у них должно быть оружие.

Сотни катапульт уже были заведены и готовы бить по стенам Ортханка в любую секунду. Большое количество осадных башен стояли не далеко от них, но тут они были практически бесполезны, ведь крепость от них отделял глубокий ров, представляющий из себя, целую реку дно которой усеяно металлическими шипами.

По всей стене в специальных печах разжигали огонь для подогрева смолы и специального масла, что были в котлах находящихся прямо над нами.

Этого недостаточно... Нам не выстоять. Понял Я. А значит жизнь в этом городе скоро перестанет существовать. Тем же кто уцелеет скорей всего грозит рабство...

Ко мне подошел человек с лычками офицера.

– Квинт Глайвин милорд, сотник – Представился он.

– Просто Лотар – Сказал Я. – Они выдвигали какие

не будь требования? Или хоть как то вступали в переговоры?

– Нет, с момента как они вступили на наши земли, стоят словно каменные мил... Лотар.

– Сколько у нас солдат?

– Около шести тысяч.

– А жителей?

– Не знаю, тысяч восемь, но половина из них женщины, дети и старики.

Я быстро кивнул:

– Вели своим людям, собрать всех мужчин в этом городе что способны держать в руках меч и призови их на защиту города, нам понадобятся все до единого...

Квинт удалился, а Я тем временем обратился к стоящему Бальтазару:

– Что думаешь?

– Эти стены. – Он провел рукой по белому камню. – Способны выдержать долгую осаду, длиною в несколько лет. Они могут попробовать уморить нас голодом, но что то подсказывает мне что медлить они не станут и начнут штурмовать нас уже сегодня. Их слишком много Лотар и без помощи твоего отца нам не выстоять... Город падет.

– Умеешь ты поднять настроение. – Вздохнул Я.

– Я лишь сказал тебе правду. – Ответил мне Бальтазар.

В рядах воинов Я заметил парнишку, одетого в весьма потрепанные, а местами даже лопнутые доспехи. Его лицо скрывал блестящий рогатый шлем с опущенным забралом,

но это не помешало мне его тут же узнать. Это был Гилион.

Подойдя к нему сзади, Я похлопал его по плечу. Обернувшись, он низко мне поклонился.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Я. – И где ты взял эти доспехи?

– Они принадлежали моему покойному отцу, милорд. Я пришел что бы вместе со всеми защитить наш город.

– Ты невероятно храбр Гилион. – Улыбнулся Я. – Но лучше, если враг не пробьется через стены и тебе не придется доставать из ножен свой меч. Помогай раненым, а так же подноси стрелы лучникам.

– Но...

– Не каких но! Я не хочу что бы ты погиб в первом же сражении.

Гилион хотел еще что то возразить, но встретившись со мной взглядом, понял что спорить со мной бесполезно, побрел в сторону ящиков со стрелами, у которых уже столпилась целая орава мальчишек.

Заметив его грустный вид Я вновь окинул его и подозревая к себе и сделав Вид заговорщика тихо сказал:

– Не расстраивайся мой друг, у тебя еще будет возможность доказать чего ты стоишь, а пока ты должен исполнить одно очень важное поручение! – Увидев, как он приободрился, Я подмигнул ему. – настолько важное, что скорей всего от этого будет зависеть судьба всего города!

– И что же это? – С готовностью спросил Гилион.

– Найди Элая, Скажи что ты от меня, пусть он немедленно отошлет четыре письма моему отцу с просьбой о помощи... Каждое из писем, должно быть прикреплено к разным птицам, на случай если несколько будут сбиты, или же погибнут в пути.

– Все будет сделано повелитель. – Кивнул Гилион и умчался прочь.

В скором времени, мне сообщили, что на стену доставили мой доспех.

Облачившись в ярко красную броню, с черными вставками и эмблемой ястреба на груди, Я осмотрел шлем такого же цвета, с узкими прорезями для глаз и низкой переносицей. Он был украшен серебряными крыльями по бокам.

– „Красный, словно воин огня,“ – улыбнулся Я. На самом же деле такой цвет был для того что быв гуще боя, воины видели своего правителя, проливающего кровь врага за свой народ.

Водрузив свой шлем на голову, Я на специальном ремне перекинутым через правое плече, закрепил за спиной щит с такой же эмблемой ястреба, что и на нагруднике моего доспеха. Так же на ремне имелись крепления для ножей и кинжала в кои Я вдел соответствующее оружие.

Постепенно дождь что начался ранним утром стих а вскоре и вовсе прекратился, тучи начали расходиться и над головой показалось яркое солнце. Повсюду раздались радостное пение птиц, которые выпархивали из своих гнездышек,

что бы погрелся в его теплых лучах.

Так же, игриво засверкали блики на доспехах солдат что полностью вооружившись, стояли в ряд по всему периметру стены.

Неотрывно и тихо переговариваясь они рассматривали врага что так и стоял, в мертвой тишине, не предпринимая не каких действий и пока что не выказывая не какого интереса по отношению к нам.

Все как один они смотрели на стены и строения крепости, словно изучая слабые и сильные места перед предстоящей атакой...

Ко мне подошел Кастор, что сопровождал меня до Орханка.

– Сколько же их? – Спросил он.

– Не знаю.... – ответил Я. – но думаю не менее двухсот тысяч.

– Чего же они хотят от нас? Сумеет ли мы удержать город?

В ответ Я лишь развел руки в стороны:

– Эта крепость выдержала много битв, до селе она считается непреступной и будем надеется, что она таковой и останется! Их слишком много, но нам нужно продержатся пока не придет подкрепление, и тогда мы раздавим их.

– Мы выстоим, или же покроим кровью и славой все эти земли. – Вздохнул Кастор.

– Смотрите! – Кто-то из воинов указал на войско врага, Там, что-то происходит.

Ряды противника расступились, образуя живой коридор из которого выдвинулся всадник на белой лошади в сопровождении двух вассалов, что ехали по бокам от него. Приблизившись к мосту, он остановился.

Хотят переговоров, понял Я.

– Приведите ко мне Буцефала, Октавиан, Квинт. – Я заметил вновь подошедшего сотника. – Вы поедите со мной! – Крикнул Я и стал спускаться вниз по ступеням где меня уже поджидал Буцефал в компании двух лошадей. Октавиан и Квинт последовали за мной.

На полпути меня остановил Бальтазар:

– Я поеду с тобой Лотар.

– Нет. – Ответил Я. – Ты нужен мне здесь Бальтазар, на случай если я не вернусь, ты займешь мое место, и будешь командовать, пока не прибудет отец, ну или пока не погибнешь...

Быстро преодолев оставшийся путь и запрыгнув в седло своего коня Я подъехал к воротам. Октавиан и Квинт расположились по обе стороны от меня.

Ворота открылись, а затем со скрежетом начала подниматься решетка, ровно настолько, что бы мы могли проехать верхом. В случае опасности ее тут же закроют, словно дверь в клетку.

Неспешно мы двинулись по каменной кладке моста давая понять что нам плевать сколько их собралось у стен города, мы не боимся и будем стоять до конца.

Я остановился напротив человека, что пришел убивать тех, кто находился под защитой стен города. Я не видел его лица, его скрывал шлем с опущенным забралом, лишь узкая щель, откуда на меня смотрел полный холода взгляд, его руки и тело скрывала броня. То же самое было и с теми кто сопровождал его, под тяжелой сталью видны были только глаза.

С минуту мы молча стояли, разглядывали друг друга, затем он поднял правую руку и так, что Я едва расслышал слова, тихо сказал:

– Приветствую тебя защитник и правитель этого города!

В нос ударил едкий запах, какой бывает от протухшего мяса. Невольно Я поднес руку ко рту а мой желудок скрутило и меня чуть было не вырвало. Краем глаза Я заметил как Октавиан и Квинт прижали свои ладони к губам.

После некоторого замешательства Я выпрямился в седле и громко сказал:

– У нас принято видеть лица тех с кем разговариваешь, особенно если это те, кто пришел в твой дом с оружием в руках. Сними свой шлем и скажи, какого черта вам нужно от города где живут добрые люди?

– Живут... – Он разразился жутким, противным смехом. – Нет правитель, мы оставим все как есть, Я пришел не для того что бы вести мирные беседы Лотар, и не для того что бы заключить с вами какое либо из соглашений. У моего императора есть только одно условие, о вашей полной капитуляции и сдачи города. Тогда мы позволим уйти женщи-

нам и детям, в случае отказа, мы сотрем вас с лица земли и не оставим в живых не кого...

И вновь этот запах... Запах гнилого мяса...

– Ты знаешь мое имя? – Я удивленно поднял брови вверх. – Тем лучше... ты говоришь, что вы позволите уйти женщинам и детям, что же будет с остальными? Ступай назад и передай своему хозяину, что я вынужден отклонить его предложение...

– Глупец! Вы все здесь подохните. Нас слишком много, а скоро станет еще больше! Вам не устоять в этой войне.

– И все же хочу сказать мы попробуем. – Сквозь зубы проговорил Я. – Эта стены выдержала множество битв и выдержит эту. С точки зрения военной тактики, мы находимся в более выгодной позиции и многие из вас сложат головы атакуя наш город, тех же, кто уцелеет, мы добьем, когда в страхе они будут бежать от наших мечей.

Мое сердце пылало неистовым гневом. Мне хотелось убить ублюдка что со мной разговаривал.

– Выбор сделан!

Мой враг склонил голову на бок и через секунду сказал:

– Тогда смотри как улицы твоего дома, захлестнут реки крови. И помни, кровь что прольется сегодня будет полностью на твоих руках... Мы не пощадим некого...

Он поднял левую руку вверх, а затем с силой опустил вниз. Раздались десятки гулких ударов, Я увидел как множество ядер что покоились в корзинах из плетенных тросов

на удлинённых концах катапульта с диким свистом устремились вверх...

– Ублюдок! – Закричал Я и выхватив меч одним ударом снес ему голову.

Его охрана быстро развернула своих лошадей и поскакала прочь в сторону своего войска.

– Назад в город! – Прокричал Я и устремил Буцефала к воротам Ортханка.

Огромные, отточенные в форме шара ядра, с грохотом врезались в стену. Мост подо мной затрещал и заходил ходуном. Я видел как по каменным плитам побежало множество трещин, местами кладка лопнула и обломившись с треском упала в воду. В лицо ударили брызги, а мост захлестнуло волной. Но Буцефал выстоял и не сбавляя темп, он галопом мчался к воротам, так же сумели удержаться и лошади моих спутников не останавливаясь они неслись следом за мной.

Врата города были уже совсем близко, и Буцефал почти вбежал за спасительные стены Ортханка как вдруг над головой просвистело а затем раздался ужасающий грохот. Цепь удерживающая решетку лопнула и та стремительно начала опускаться.

Октавиан, на своей лошади, проскочил возле Буцефала и схватив меня за руку с силой выдернул из седла. Пролетев несколько метров, Я рухнул на землю, мой шлем отлетел в сторону, и я сильно ударился головой, рот заполнил вкус крови.... Позади раздался жалобный вскрик, а затем

все вокруг затопил хрип умирающего Буцефала... Решетка разрубила его пополам... Безжизненно, он уставился в мою сторону отражая великую скорбь и страшные муки, которые на всегда запечатлелись в его мертвых глазах...

По ту сторону решетки, в луже собственной крови лежал Квинт. Его голова, вместе со шлемом была расплющена отколовшимся от стены куском белого камня, повсюду вокруг его тела, красными комками валялись его мозги.

Я поднялся и сделал несколько шагов в сторону Буцефала. Ноги не выдержали и подкосились. Голову словно заволокло легким туманом, Я упал и протянув руку к моему верному другу, взглянул на мертвого Квинта. Мое сердце сжалось словно в тиски.

– Мы отомстим... – Прошептал Я.

А затем меня забрала тьма... Словно бурный поток холодной воды она захлестнула и утащила меня в недра своих глубин...

## 5...

Город пылал огнем, точнее та его часть, что находилась на окраине возле стены. Все вокруг содрогалось от неимоверно сильных ударов бьющих по нам катапульта, повсюду слышались крики и детский плач. Снаряды что перелетали через стены, врезались в дома, разрушая их и убивая тех кто находился внутри.

Несколько воинов сорвалось со стены, и теперь их мертвые тела лежали у ее подножья. Все вокруг было пропитано запахом крови и едким дымом от горящих обломков. Обезумев от страха, женщины и старики забирали детей и уходили в глубь города, куда не долетали снаряды... Несколько ядер попало в ящики с приготовленными стрелами и раздробили их в щепки.

Город падет и теперь Я видел это как не когда раньше, оставалось лишь ждать когда в стенах появится первая брешь и огромные полчища пройдут в нее словно рой муравьев, пожирающий все на своем пути. Или же во мне просто говорил страх?

Многие горожане, пытались потушить пылающие дома но огонь что утихал лишь на доли секунды, в скором времени разгорался вновь.

Земля под ногами дрожала, словно от сильного землетрясения, В нескольких шагах от меня у двух этажного дома об-

валилась стена, погребя под собой около пяти не успевших отбежать в сторону человек. Лужи крови, проступили из под обломков камней.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.